

М.А. ПЕТРОВ

СКИФСКОЕ ЦАРСТВО АТЕЯ ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА ИЛИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ?

В настоящее время в работах, посвящённых скифской тематике, выходящих в России и странах ближнего зарубежья, нередко встречается представление о скифском царе Атее как правителе великой державы, воплощавшей высший уровень как внешнеполитического могущества Скифии, так и её социально-политического развития. При этом, как представляется, рост популярности подобной оценки никак не связан с накоплением неопровержимых доказательств в её поддержку. Основные аргументы сторонников «скифского великодержавия» в правление Атея не претерпели заметных изменений за последние 20–30 лет, и можно сказать, что сегодня данная концепция развивается не качественно, а количественно — путём простой аккумуляции мнений.

Образ великой скифской державы во главе с могущественным монархом, охватывающей большую часть Северного Причерноморья, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает двум теоретическим установкам, отчасти пересекающимся между собой в работах отдельных исследователей.

Первая из них связана с «классово-государственной» концепцией социального строя скифов. Для её приверженцев, вне зависимости от декларируемых каждым из них хронологических рамок начала классовообразования и политогенеза у скифов, царство Атея, бросившее вызов могущественной державе Филиппа Македонского, просто не могло не быть сложившимся централизованным государством, в соответствии с марксистскими установками, основанным на классовой дифференциации. При этом стремление к максимальному преувеличению масштабов Атеева царства и характера его власти в наибольшей степени было присуще сторонникам раннего политогенеза у скифов. Поскольку развитие скифской государственности, в соответствии с марксистской теорией (точнее

— её советской версией), представлялось им поступательным процессом, к концу IV в. до н.э. имевшим длительную историю, то к рассматриваемому периоду система государственной власти в Скифии должна была достичь относительно высокого уровня. Преувеличенная оценка скифского царства Атея как образования едва ли не имперского типа, с твёрдой самодержавной властью, покончившей с последними пережитками коллективного правления (Хазанов 1975. С. 244), ретроспективно обосновывала идею о более раннем появлении государства у скифов.

Вторая теоретическая установка по большей части лежит вне науки и в основном связана с задачами политического мифотворчества. Концепция «Великой Скифии», обладающей основными признаками цивилизации, традиционно импонировала разного рода национал-патриотическим идеологам, что стало особенно очевидно в постсоветскую эпоху.

Нельзя не заметить, что сама по себе теоретико-догматическая ограниченность и даже прямая политическая ангажированность какой-либо концепции не может служить неопровержимым доказательством её ложности. Вопрос о том, насколько образ могущественного царства Атея, распространённый в современной историографии, адекватен картине, рисуемой источниками, следует рассматривать по существу.

Без преувеличения можно утверждать, что все выводы о значительных масштабах власти скифского царя Атея основываются всего лишь на одном кратком замечании Страбона: «Атей, ... как кажется, господствовал над большинством здешних варваров» (VII, 3, 18). Разбору этого пассажа и, в частности, крайней гипотетичности формулировки, к которой прибег античный автор, в своё время посвятил целую статью Д.П. Каллистов (Каллистов 1969). Его оппоненты предпочли проигнорировать основные источниковедческие доказательства историка, в основном апеллируя к общим соображениям. Признаком великодержавного статуса скифского царства Атея, в частности, признавались упоминаемый Плутархом обмен посольствами между скифами и македонянами (Шелов 1971. С. 56), появление большого числа «царских» курганов в IV в. до н.э., рост имущественного расслоения в скифской среде, согласно археологическим данным (Хазанов 1975. С. 239–241), и даже появление Каменского городища, которое исследовавший его Б.Н. Граков поспешил объявить столицей правителей

степной Скифии, не упомянутой ни в одном из письменных источников (Граков 1971. С. 31). Единственным исключением стал текстологический разбор В.И. Павленкова (Павленков 1999), выводы которого в целом не были приняты научным сообществом (Алексеев 2003. С. 239).

Между тем, филологические аргументы Д.П. Каллистова, как нам представляется сегодня, можно дополнить теми соображениями, основанными на современных данных политической антропологии, что рассмотренный пассаж достаточно точно передаёт характер власти предводителей многих известных в истории кочевых объединений.

Внешне имевшие вид строго иерархической системы, они зачастую представляли собой довольно аморфные структуры, в которых власть верховного правителя имела условный или, в лучшем случае, ситуативный характер (Марков 1976; Крадин 1992). При этом власть правителя могла быть более прочной в кланово-племенных группах, составлявших ядро объединения, и номинальной — на его периферии. В определённых ситуациях она могла усиливаться, например, в случае организации масштабных военно-грабительских экспедиций, суливших славу и богатые трофеи участникам. Однако в ситуациях, когда подчинение ему было невыгодно, подобный правитель мог оказаться «королём без королевства».

Отсутствие чётких механизмов, обеспечивающих эффективность и стабильность функционирования центральной власти, делало отражённую в пассаже Страбона ситуацию в целом типичной для потестарно-политических объединений, сохранявших преимущественно кочевнический характер.

Что характерно, в источнике, наиболее подробно излагающем историю царя Атея в связи с конфликтом, возникшим между ним и Филиппом Македонским, в «Филипповой истории» Помпея Трога, дошедшей в извлечении Юстина, предводитель скифов совсем не выглядит могущественным владыкой Северного Причерноморья. В конфликте с царём истриян Атей фактически обращается к Филиппу с готовностью вступить в подданство, через характерную для архаических обществ формулу «усыновления». Сама война, по свидетельству источника, возникает исключительно из-за надежды Филиппа на богатые трофеи, но никак не из-за геополитического соперничества или реального стремления македонского правителя

подчинить себе Скифию, на чём чаще всего настаивают авторы, склонные видеть в царстве Атея мощную державу (Гуляев 2005. С. 150). После разгрома скифов Филипп покинул их страну, даже не попытавшись как-то закрепить своё господство над ней.

В связи с рассматриваемой проблемой особого внимания заслуживает сам ход скифо-македонской войны 339 г. до н.э. Из сведений Помпея Трога явствует, что Атей был не склонен недооценивать своего противника и поначалу не намеревался вступать с ним в прямой конфликт и в ответ на заявленное намерение Филиппа воздвигнуть статую Геракла в устье Истра пригрозил её разрушить после его ухода. Однако македонскому правителю так или иначе удалось поставить Атея в ситуацию, когда он вынужден был воевать. При этом боевые действия носили непродолжительный характер и закончились генеральным сражением, в котором скифы были наголову разбиты, а их царь погиб.

Последнее обстоятельство, на наш взгляд, плохо согласуется с представлением об Атее как правителе обширной кочевнической державы в Северном Причерноморье. Со времён похода персидского царя Дария I в конце VI в. до н.э. скифы владели эффективной тактикой борьбы с превосходящими армиями вторжения. Данная тактика, как известно, предполагала заманивание противника вглубь скифской территории, с последующим изматыванием ложными атаками, отсечением от источников снабжения и т.д. Вне зависимости от того, имел ли место в действительности поход персов, или был всего лишь фольклорным сюжетом, нет сомнений, что данная «концепция» оборонительной войны была освящена традицией. По мнению ряда исследователей, предание о войне с персами играло роль скифского эпоса (Раевский 2006. С. 327–345).

Правда, для повторения успеха войны с Дарием требовался контроль над обширными территориями, где можно было бы вести маневренную войну, и наличие достаточно крепкого тыла. И судя по тому, что царь Атей не пошёл по пути, предначертанному опытом предков, он не располагал необходимыми возможностями. Даже если многочисленные скифские племена Северного Причерноморья находились от него в какой-то формальной зависимости, реально рассчитывать он мог только на обитавшую в Добрудже племенную группировку, составлявшую ядро его эфемерной державы. Отступление же вглубь степей в подобной ситуации могло спровоцировать открытое выступление против него номинально

подвластных племён. Эти обстоятельства, скорее всего, и заставили скифского царя всё-таки вступить в решающее сражение, которого он стремился избежать и, как показал его исход, — вполне обоснованно.

Таким образом, общий характер исторических свидетельств о царе Атее не позволяет видеть в нём единоличного правителя могущественной державы, реально объединившей основную массу кочевников Северного Причерноморья. Данные, накопленные исторической наукой и политической антропологией кочевных обществ, позволяют убедительно объяснить имеющиеся в источниках противоречия между декларируемым масштабом власти скифского правителя и ходом исторических событий. Реконструируемая рядом историков «империя» царя Атея, на наш взгляд, в большей степени представляет собой пример историографического мифотворчества, когда свидетельства исторических источников искусственно подгоняются под определённые теоретические конструкции, либо служат средством конструирования мифа о «великом национальном прошлом».

БИБЛИОГРАФИЯ

Страбон. География М., 1964.

Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога “Historiae Philippicae”. СПб., 2005.

Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. СПб., 2003.

Граков Б. Н. Скифы. М., 1971.

Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. М., 2005.

Каллистов Д.П. Свидетельство Страбона о скифском царе Атее // Вестник древней истории. 1969. № 1.

Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992.

Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976.

Павленков В.И. Царь Атей и свидетельство Страбона // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К 100-летию Б.Н. Гракова): III Граковские чтения. Запорожье, 1999.

Раевский Д.С. Мир скифской культуры. М., 2006.

Смирнов А.П. Скифы. М., 1966.

Хазанов М.А. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975.

Шелов Д.Б. Скифо-македонский конфликт в истории античного мира // Проблемы скифской археологии. М., 1971 (МИА №177).

Шелов Д.Б. Социальное развитие скифского общества // Вопросы истории. 1972. № 3.

Шелов-Коведяев Ф.В. Боспор в VII–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 г. М., 1985.